

Галина Колоскова

РАЗВОД

Игра в ПРАВДУ

Галина Колоскова
Развод. Игра в правду

«Автор»

2026

Колоскова Г.

Развод. Игра в правду / Г. Колоскова — «Автор», 2026

Снова рассматриваю фотографию. Денис выглядит счастливым. Настолько счастливым я не видела его давно. Теперь понимаю каждую деталь его вечных переработок. Важные встречи. Холодность в постели. Всё было ложью. Долгой, продуманной ложью. Я открываю его блог снова. Читаю комментарии. Незнакомые люди пишут ужасные вещи. Они верят ему. Они поддерживают его. Они жалеют его. Но ненавидят меня.— Держись, Денис! — пишут подписчики. — Ты заслуживаешь лучшего. Спасибо, что раскрыл правду об этой женщине.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	9
Глава 3	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Галина Колоскова

Развод. Игра в правду

Пролог

Я смотрю в стеклянную стену студии. За ней копошатся тени моих гостей. Делаю глубокий вдох. Пальцы сами находят нужные кнопки на пульте. Слышу ровный гул в наушниках. Это мой мир. Он идеально отлажен.

– Доброе утро, город! – мой голос льётся плавно и уверенно. – У микрофона Вероника. И у меня для вас свежесваренный «Кофе с Вероникой».

Запускаю заранее записанную заставку. Звучит бодрая музыка. Я откидываюсь на спинку кресла. Оно мягко подстраивается под мою спину. Сегодня обычный четверг. Серый и дождливый. Но в моей студии всегда солнечно.

– На линии у нас Мария из центрального района. Здравствуйте, Мария!

– Алло, Вероника? – в трубке слышится робкий женский голос. – Я вчера поругалась с дочерью. Она хочет уехать учиться в другой город.

– А вы боитесь её отпустить? – задаю вопрос мягко. Почти физически чувствую её напряжение через эфир.

– Очень! Она же совсем ребёнок.

– Мария, а вы помните свой первый отъезд из родительского дома? – я смотрю на мигающий огонёк на телефоне. – Мы все когда-то делали этот шаг. Ваша дочь верит, что самостоятельность помогла вам стать личностью. Она повторяет ваш путь.

– Но сейчас мир стал слишком опасным...

– Мир всегда был опасным, – перебиваю я её ласково. – Но наша любовь не должна быть клеткой. Она должна быть тем ветром, что наполняет паруса. Доверяйте ей. И доверяйте себе. Вы на собственном примере заложили в дочь правильный алгоритм действий.

– Думаете?

– Я уверена. Позвольте ей совершать свои ошибки. Это её жизнь. А ваша задача – просто быть рядом. Всегда.

– Спасибо, Вероника... – голос женщины дрожит. – Кажется, я поняла.

Я перевожу разговор на другую тему. Шучу про погоду. Рассказываю забавный случай из жизни. Слушатели смеются. Их смех – моё топливо. Я заряжаюсь их энергией. Чувствую свою нужность. Я на своём месте.

Эфир подходит к концу. Я объявляю последний трек. Отключаю микрофон. Наступает тишина. Она всегда кажется неестественной после шума. Снимаю наушники. Они оставляют лёгкую вмятину на волосах.

Мой смартфон лежит на столе. Он вибрирует от уведомлений. На автомате открываю его. Лента соцсетей пестрит новостями. Лениво пролистываю её. Пальцы сами находят нужные снимки. Наш с Денисом общий аккаунт. Фотография сделана неделю назад. Мы на открытии новой кофейни. Мы с любовью смотрим друг на друга. Наша семья – идеальная картинка. Успешный блогер и его радиозвезда. Все так и пишут в комментариях.

Я ставлю лайк нашим фотографиям. Это ритуал. Подтверждение того, что всё в порядке. Всё стабильно. Я – счастливая женщина. У меня есть всё! Любящий муж. Престижная работа. Узнаваемость на улицах.

Выключаю свет в студии. Домой иду пешком. Холодный морозящий дождь закончился. Воздух чистый и холодный. Он приятно щиплет щёки.

Через двадцать минут неспешной ходьбы подхожу к нашему дому. Он не просто жилище. Дом – наша крепость. Мы выбирали его вместе. Вкладывали душу в каждый угол.

Дениса ещё нет. У него важные переговоры. Предупредил смской. Я не жду его появления. Принимаю душ. Вода смывает усталость эфира. Надеваю старую футболку мужа. Она пахнет им. Для меня это самый спокойный запах.

Ложусь в постель. Простыни прохладные и гладкие. Я протягиваю руку на его сторону. Она пустая. Но это временно. Завтра проснусь, а он будет здесь. Завтра всё будет как обычно.

Закрываю глаза. Вспоминаю, как сладко просыпаться в объятиях Дениса. На лице застывает лёгкая улыбка. Я засыпаю, ещё не зная, что это мой последний спокойный сон. Завтра мой мир перевернётся. Но пока я вижу счастливые сны.

Глава 1

Просыпаюсь от непрекращающегося звона. Он режет мозг. Не понимаю, что происходит. Телефон, не останавливаясь, вибрирует на тумбочке. Он падает на ковёр и продолжает звонить. Я слышу только этот звук. Он заполняет всю комнату.

Щурюсь от яркого утреннего света. Пытаюсь сообразить. Сегодня суббота. Мы с мужем договорились не будить друг друга, а как следует выспаться. Договорились позавтракать вместе. Я поворачиваюсь лицом к другой стороне кровати. Она пустая. Постель не помята. Значит, Денис не ложился. Сердце сжимается от страха. Что-то случилось... Чувствую каждой клеточкой тела опасность. В голове проносятся куча вариантов в каждом из которых Денис в финале оказывается в больнице.

Смартфон снова звонит. Я наклоняюсь и поднимаю его. Экран пестрит от десятков уведомлений. Сообщения от друзей, коллег. От малознакомых людей. Провожу пальцем по экрану. Открываю первое сообщение от Лены, моей подруги.

– Вера, это правда? – стоит одинокий вопрос. Больше ничего.

Я ничего не понимаю. Открываю следующее сообщение. От моего звукорежиссёра Сергея.

– Вероника, держись. Я в шоке. Какая же он мразь!

Сердце начинает стучать громко, неровно. Я открываю ленту соцсетей. Меня отмечают в десятках постов. Все ведут на блог Дениса. Нажимаю на ссылку. Страница загружается медленно. Вижу заголовок. Он бьёт по глазам, отдаваясь в упавшее вниз сердце.

«Как я жил с истеричкой: история моей жизни с Вероникой».

Читаю дальше. И не верю своим глазам... Это пишет мой муж. Человек, рядом с которым я засыпала и просыпалась семь счастливых лет!

– Она постоянно кричала на меня, – говорит его пост. – Била посуду. Не давала мне спать по ночам. Вероника требовала отчитываться за каждый шаг.

Опускаю взгляд на свои руки. Они маленькие и слабые. Я не разбила за нашу жизнь ни одной тарелки. Всегда говорила тихо. Я ненавижу скандалы. Пытаюсь вспомнить хоть одну разбитую мною чашку и не могу. Бить посуду – прерогатива неуклюжего мужа.

Читаю дальше, ещё не приняв мозгом происходящее. Там про работу. Про наше радио.

– Она систематически выводила деньги со счетов станции, – пишет он. – Я находил поддельные платёжки. И закрывал их из своих личных средств. Много раз пытался её образумить. Вероника грозила мне ложным заявлением в полицию. Она говорила, что обвинит меня в домашнем насилии.

У меня перехватывает дыхание. Комната начинает плыть. Держусь за край кровати. Это какой-то ужасный сон... Я сейчас проснусь! Денис разбудит меня поцелуем. Мы станем пить кофе на кухне. Всё будет как всегда.

Но телефон снова звонит. Смотрю на экран. «Регина, главный рекламодатель». Я, плохо соображая, принимаю вызов. Подношу трубку к уху.

– Вероника, что вы себе позволяете?! – голос холодный, острый как лезвие. – Мой бренд не может ассоциироваться с мошенниками. Наш контракт расторгнут. Юристы вышлют вам уведомление.

– Регина, подождите... – пытаюсь возразить, объяснить слабым шёпотом. – Весь пост сплошная неправда. Я не понимаю...

– Вы всё прекрасно понимаете! И не звоните мне больше. Вы полностью себя скомпрометировали! – Она бросает в трубку.

Несколько минут сижу в полной тишине. Потом начинают звонить другие. Голоса сливаются в один сплошной гул. Все говорят одно и то же. Они называют меня воровкой. Истеричкой. Лгуньей...

Пытаюсь дозвониться до Дениса. Я набираю его номер снова и снова. Он не берёт трубку. В какой-то момент муж отключает телефон. Но я всё равно слышу гудки. Они звучат набатом беды в моём растерзанном мозге.

Встаю с кровати. Ноги не слушаются. Иду в ванную комнату. Смотрю на своё отражение в зеркале. Я выгляжу точно так же, как вчера. То же лицо. Те же волосы. Но всё изменилось. Рассыпалось, расклеилось, взорвалось за одну ночь.

Возвращаюсь в спальню. Телефон снова вибрирует. Это сообщение от незнакомого номера. Я открываю его. Там одна фотография. Внимательно рассматриваю её.

На фотографии Денис в каком-то баре. Он обнимает молодую девушку. У неё длинные светлые волосы. Она смеётся. Смотрит на него влюблёнными глазами. Он целует её в щёку. На его пальце горит обручальное кольцо. Моё кольцо. Он не скрывает, что женат, но любовницу это совершенно не напрягает.

Мир вокруг меня рушится под громкий треск сообщений. Онемевшие пальцы не держат смартфон. Он падает на ковёр с глухим стуком. Я сажусь рядом. Обнимаю колени. Пытаюсь стать маленькой. Хочу исчезнуть.

Пустой взгляд уставлен в чуть заметное пятнышко от брызг шампанского на обоях. Привет из прошлого. След празднования пяти лет совместной жизни. Сижу так долго. Может быть, час. Может, два. Солнечный луч медленно ползёт по полу. Добирается до меня. Пытается согреть босые ноги. Но я не чувствую тепла. Ощущаю вселенский холод. Он идёт изнутри. От заледеневшей души.

Поднимаю смартфон. Снова рассматриваю фотографию. Денис выглядит счастливым. Настолько счастливым я не видела его давно. Теперь понимаю каждую деталь его вечных переработок. Важные встречи. Холодность в постели. Всё было ложью. Долгой, продуманной ложью.

Я открываю его блог снова. Читаю комментарии. Незнакомые люди пишут ужасные вещи. Они верят ему. Они поддерживают его. Они жалеют его. Но ненавидят меня.

– Держись, Денис! – пишут подписчики. – Ты заслуживаешь лучшего. Спасибо, что раскрыл правду об этой женщине.

Я закрываю глаза. Пытаюсь найти внутри себя гнев. Пытаюсь обнаружить ярость. Но нахожу только пустоту. Полную и бездонную пустоту. Я растоптана, обескуражена его любовью настолько, что нет желания сопротивляться. Бороться за имя, когда я ему не нужна? Для чего?

Подхожу к окну. Смотрю на наш тихий дворик. Всё выглядит точно так же как вчера утром. Деревья. Скамейка. Детская площадка. Но ничего уже не будет по-старому. Мой мир исчез. Он закончился сегодня утром. Под звуки телефона и гул голосов.

Поворачиваюсь и смотрю на нашу спальню. На огромную кровать. На его большую подушку. На наши общие фотографии на стене. Мы смотрим друг на друга и улыбаемся. Выглядим очень счастливыми. Не понимаю, когда это стало маскарадом. Я не заметила момента превращения правды в ложь.

Медленно сползаю по стене на пол. Сижу на холодном паркете. Смотрю в одну точку. Я не плачу. Слезы не приходят. Они где-то глубоко внутри. Застряли, превратившись в комок боли в горле.

Я дышу. Вдох. Выдох... Вдох. Выдох... Единственное, что ещё могу делать. Всё остальное разбито, украдено. Один пост. Одна фотография. Одна ночь. Этого хватило, чтоб уничтожить семь лет жизни. И оказалось достаточно, чтобы убить меня.

Глава 2

Я стою перед знакомым входом. Дверь в конференц-зал радиостанции. Я открывала её сотни раз. Сегодня она кажется чужой и тяжёлой. Кладу ладонь на холодную металлическую ручку. Делаю глубокий вдох. Вхожу внутрь.

Воздух в зале густой, неподвижный. За большим овальным столом сидят люди. Мои самые большие акционеры. Мои давние партнёры. Я знаю всех по именам. Сегодня они не смотрят на меня. Их взгляды скользят по столу. По стенам. По окнам. Куда угодно, только не на моё лицо.

Денис устроился в моём кресле. Во главе стола. Он одет в тёмный костюм. Выглядит собранным и спокойным. Рядом с ним сидит женщина со строгим лицом и папкой с документами. Это его юрист.

Я занимаю единственное свободное кресло. Оно стоит в стороне от стола. Оно ниже других. Чувствую себя на скамье подсудимых.

Денис поднимает глаза. Смотрит на меня с безразличием. Как на постороннего человека.

– Начинаем внеочередное собрание, – объявляет ровным голосом, лишённым эмоций. – В связи с чрезвычайными обстоятельствами.

Он включает проектор. На стене появляется первое изображение. Распечатка банковских счетов. Я вижу знакомые номера. Это счета радиостанции.

– Обратите внимание на выделенные транзакции, – чётко выговаривает каждое слово Денис. – Деньги уходили на личные нужды Вероники. На покупку украшений. На дорогую одежду.

Смотрю на даты. Я ничего не покупала в эти дни. Была на эфирах. Готовила новые программы.

– Это ложь, – возражаю тихим дрожащим голосом. – Я не совершала этих переводов.

Никто не реагирует. Все смотрят на экран.

Денис переключает слайд. Там ещё одна распечатка. Фейковая платёжка за аренду студии. Сумма завышена втрое. Моя подпись внизу. Она очень похожа на мою. Но я этого не подписывала.

– Вероника Андреевна систематически завышала расходы, – продолжает Денис. – Разница оседала на её личных счетах.

Я изумлённо смотрю на него и не верю своим глазам. Это тот самый человек, который неделю назад говорил о любви. Держал меня за руку перед камерами. Неделю назад он мне клялся в вечной верности!

– Денис! – в этот раз говорю громче. – Что ты творишь? Занимаешься подлогом? Ты знаешь, что это неправда.

Он смотрит на меня холодно. В его глазах нет ни капли сожаления.

– К сожалению, это правда, – в его голосе ни капли сожаления. – У меня на руках все доказательства.

Он кивает своему юристу. Та включает аудиозапись. Из динамиков раздаётся искажённый голос, очень похожий на мой. Но произносит он ужасные вещи.

– Я выжму из этой станции все деньги, – вещает голос. – А потом пошлю всех к чёрту! Они доверчивые идиоты.

Вскакиваю с места. Сердце бешено колотится.

– Это смонтированная фальшивка! – я почти кричу. – Не мой голос!

– У нас на руках заключение независимой экспертизы, – парирует юрист. Она кладёт на стол несколько бумаг. – Записи подлинные.

Я смотрю на лица акционеров. Вижу сомнение в их глазах. Разочарование. Даже страх.

– Послушайте меня, – пытаюсь говорить спокойно. Но у меня не получается. – Денис завёл любовницу! Он решил со мной развестись. И хочет забрать себе радиостанцию. Всё его факты хорошо отрепетированный спектакль.

– У вас есть доказательства? – спрашивает один из акционеров. Пожилой мужчина. Я всегда считала его другом.

Я встаю.

– Есть фотография, – отвечаю, шаря в сумке в поисках смартфона. – Он со своей любовницей.

– Ревность – плохой советчик, Вероника, – качает головой другой акционер. – Мы должны руководствоваться фактами. Даже если у вашего мужа есть женщина. Все факты против вас.

Денис смотрит на меня с лёгкой улыбкой. Он знает, что побеждает. Знает, что ему поверят.

– Предлагаю провести голосование, – говорит он, с усмешкой взирая на мои потуги донести свою правду. – Вопрос об отстранении Вероники Орловой с поста генерального директора.

Ноги подкашиваются. Падаю назад в кресло. Смотрю, как поднимаются руки. Одна. Вторая. Третья. Закрываю глаза. Я не хочу этого видеть.

– Решение принято, – слышу я голос Дениса. – Вероника Андреевна, вы больше не являетесь руководителем радиостанции.

В зале наступает тишина. Я открываю глаза. Все смотрят на меня. С жалостью. С осуждением. С облегчением.

– Пожалуйста, освободите кабинет, – подытоживает Денис. Он говорит это так буднично. Как будто просит передать соль за обедом.

Я медленно встаю. Ноги почти не слушаются. Иду к выходу. Не смотрю ни на кого. Открываю дверь и выхожу наружу.

Иду по знакомому коридору. Стены украшены фотографиями. Наши лучшие эфиры. Наши награды. Вот я получаю премию как лучший ведущий. Вот мы празднуем юбилей станции. Вот наш дружный коллектив. Все улыбаются. Все счастливы.

Подхожу к своему кабинету. Табличка с моим именем уже скручена с двери. Внутри кто-то хозяйничает. На столе лежат чужие вещи. Семейные фотографии исчезли.

Открываю нижний ящик. Достая свою кружку. Подарок от слушателей. Кладу её в сумку. Больше мне здесь ничего не принадлежит.

Выхожу из кабинета в последний раз. Я не оглядываюсь. Спускаюсь по лестнице и выхожу на улицу.

Иду домой пешком. Тот же маршрут, что и всегда. Но сегодня всё по-другому. Больше я не ведущая утреннего шоу. Отныне я обыкновенная женщина. Даже не так. Я – растоптанная, униженная жена! Без работы. Без репутации. Без мужа.

Подхожу к нашему дому. Тоже не так. Теперь только к его дому. Квартира оформлена на него до брака. Он говорил, что так надёжнее. Я, влюблённая до безумия дуручка, верила ему.

Поднимаюсь на лифте. Вхожу внутрь. В квартире тихо и пусто. Захожу в гостиную. Сажусь на пол посреди комнаты.

Смотрю на наши вещи. Нашу мебель. Наши книги. Наши воспоминания. Всё это теперь не моё. Всё это теперь чужое.

Я потеряла работу. Репутацию. Мужа. Теряю веру в людей. Теряю всё, что ещё вчера было важно. Всё, что составляло мою жизнь.

Сажусь на холодном полу. Но не плачу, а снова смотрю в пустоту. Внутри меня тоже пустота. Полная и абсолютная...

В квартире становится совсем темно. Не включаю свет. Не двигаюсь. В голове пульсирует одна мысль, я – ничто.

Глава 3

Просыпаюсь. Я всегда просыпаюсь в шесть утра. Организм помнит эфиры. Мозг отказывается принимать, что их больше нет. Лежу и смотрю в потолок на трещину. Изучаю её каждый день. Замечаю, что она становится немного длиннее.

Встаю с дивана. Я сплю в гостиной у тётки Иры. Не у родной тётки, а у дальней родственницы. Она взяла меня к себе жить из жалости. Напоминает об этом мне каждое утро.

Комната насквозь пропахла лекарствами и старостью. Тётя Ира больна и редко выходит из своей комнаты. Она включает по утрам телевизор, слушает голоса. Они скрашивают её одиночество. Теперь и моё.

Иду на кухню. Ставлю чайник. Смотрю на календарь на стене. Прошло полгода. Шесть месяцев. Сто восемьдесят дней. Я не считаю дни. Они сами считают себя.

У меня почти не осталось денег. Пришлось заплатить долги. Денис вывел деньги радиостанции на подставные счета. Пыталась оспорить. Юристы сказали – под документами моя подпись. Пришлось продать машину, отдать сбережения. Теперь у меня только эта комната. И тишина.

Открываю холодильник. Он почти пустой. Там лежит сыр, хлеб, молоко. Делаю себе завтрак. Я ем не потому, что хочу, а потому, что надо.

Тётя Ира выходит из комнаты. Недовольно смотрит на меня поверх очков.

– Опять сидишь как привидение, – бурчит она. – Надо найти работу. Любую! Кассиром. Уборщицей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.